

- О! А почему ты на полу сидишь? - спросил дядя Милош.

Выглядел он довольно бодрым и, к несчастью, проходил мимо.

- Жду родителей. Точнее они должны кое-что отдать. Это срочно.

Дядя прищурился, пытаясь понять связующую логику, но все же не осилил:

- Можно же позвонить или постучать. Зачем сидеть в коридоре? - он замахнулся, чтобы выбить очередную дробь по страдальной двери.

- Не надо! - поспешила я его остановить. - Родители рассердятся. Я уже стучала, а звонить мне не с чего. Скоро прибудет курьер с коммом. Аск куда-то ушел, а документов у меня нет. Поэтому жду, пока отдадут.

Дядя Милош приподнял брови и постучал. Звук вышел гулкий и громкий. Все же не моя маленькая травмированная ручка.

- Да ты поехала уже!.. - выглянула из номера мама. И тут же осеклась, проглотив заготовленную речь.

- В меню есть аспирин с глюкозой и аскорбинкой, - неуверенно сообщил мужчина. - Если хотите, я вам принесу.

Я кое-как вернулась в вертикальное положение, но взгляд не поднимала. Было очень стыдно создать такую неловкую ситуацию.

- Спасибо, не надо, - натянуто улыбнулась мама. И добавила уже мне: - Зайди-ка.

Захотелось убаться отсюда, как можно дальше. Желательно пересечь Пограничье.

- Мы с мелкими в парк собираемся. Если что - звоните, - махнул дядя Милош и ушел в свой номер.

- Что ты устроила? - зашипела на меня мама и втянула за локоть в номер.

Закрытая дверь преградила путь наружу.

Это было плохо. Только не снова. Пожалуйста.

Я старалась не поднимать на нее взгляд и лишь сдерживала себя от того, чтобы случайно не прыгнуть в пространстве. Если это вообще возможно.

Долго ее монолог не продлился. Перебил отец. Он только вышел из душа.

Но ситуацию его вмешательство особо не изменило. Вместо маминых речей мне пришлось выслушивать папины. Общий смысл особо не отличался. Мол, я добилась того, что все считают их плохими родителями.

Забавно.

На самом деле, очень обидно. Настолько, что я не выдержала и расплакалась. Хотя обещала себе этого не делать.

Мне показалось, они вчера пытались извиниться. Пусть и не поняли, за что конкретно. Мол, мы за собой никакой вины не видим, но раз ты так хочешь, вот тебе. Или действительно пытались?

Сейчас же их ругань выглядела, словно издевательство. Даже к Аску они никогда так не относились.

Документы, что очевидно, мне не отдали. Но разревелась я знатно, и сама теперь не могла успокоиться. Мама начала пилить еще больше, а отец пытался привести меня в относительный порядок.

От этой суматохи снова появились истерические спазмы, что вылилось в прерывистое дыхание. Еще и все болело до кучи. Зря я в родном теле вернулась.

Поняв, что делает только хуже, папа все же отпустил меня. Мама тоже отвлеклась. Чем я не преминула воспользоваться и попыталась выйти.

Меня снова перехватили. Отец крепко обнял и погладил по спине, не осознавая, по какому тонкому льду ходит.

- Ну, тише-тише... - прошептал он. - Успокойся.

Как будто не они с матерью только что планомерно выносили мне мозг! Сначала вывели из себя, а теперь говорят, что стоит успокоиться.

Меня трясло, а спазмы только усилились, отчего в груди раздавался неприятный свист. Перед глазами плясали темные пятна и в голове шумело так, что даже оглохла. Остановить это я уже никак не могла.

Не стоило возвращаться в родном теле. Не стоило.

Стало ужасно душно. Я не могла нормально ни вдохнуть, ни выдохнуть. А папа еще и обнимал меня, полагая, что помогает успокоить. Из-за заикания сказать ему об этом я тоже не могла. Тогда как мушки перед глазами и тошнота с головокружением все усиливались.

Мне было страшно. Никогда такого не испытывала.

- Сандра?.. - отец наконец-то понял, что что-то не так, и отпустил меня.

О том, чтобы куда-то идти, я уже не думала. Лишь оперлась о стену и пыталась нормально дышать. В ушах громко и быстро стучало сердце, а в ногах появилась противная слабость. Так что еле удерживала себя в вертикальном положении.

Не знаю, сколько я так простояла, и что делали родители. В голове была лишь одна мысль - дышать. Очень неприятный сюрприз мне подкинуло родное тело. Знать бы, в чем причина: в голове или была физическая проблема?

Отец подал стакан, но я его проигнорировала. Посчитав, что не заметила воду, попытался напоить меня. Из-за чего я отступила на пару шагов. Пить хотелось ужасно, но подавиться шансы были далеко не нулевыми.

Почему они просто не дадут мне немного времени?

Еще и пульсирующая боль в голове с каждой минутой усиливалась. Благо, хоть спазмы уменьшались и дышать стало легче. Но пара минут в спокойствии бы очень не помешали.

- Сандра, ты как? - поинтересовалась мама.

Гениальнее она ничего придумать не могла!?

Вслух я ничего не сказала. Ей лишь бы дай повод для нового скандала.

- Ты вся мокрая, - отец коснулся моего лба и помог присесть на диван. - Выпей воды. Станет легче.

Мне станет легче от них подальше и уж точно не от воды. Но стакан я все же попыталась взять.

Мало того, что руки ужасно болели, так еще и тряслись. Папа помог сделать несколько глотков. Ожидаемо я подавилась на одном из спазмов.

Накатила апатия, но заикания уменьшились, и дышать стало чуть легче. Вместо этого усилились пульсирующие волны тошноты и головной боли.

Мама дернулась на стук в дверь, но открывать не побежала. Она растерянно глянула на отца и на меня. Следом раздался еще более настойчивый стук. После третьего раза она все же выглянула.

Папа обнял меня и погладил по спине. Жест вызвал глухое раздражение и лишь усилил тошноту.

- Я дал вам еще вечер, - раздался спокойный голос Аска. - Могу я забрать Алины документы?

- Ты можешь немного подождать? Сейчас не самое подходящее время, - попросила она.

Я попыталась сказать что-то мысленно, но все не получалось сосредоточиться. Мысли путались и разбегались, как муравьи.

Хотелось поскорее уйти. Но я никак не могла заставить себя что-то сказать или сделать. Словно находилась в клетке из собственного тела.

- Разве так трудно сделать пару шагов и взять из сумки документы? - судя по тону, брат начинал раздражаться.

- Ты можешь подождать пару минут? - вздохнула мама.

- Тридцать секунд, и я действую по вашему странному методу: подаю запрос в официальные органы. Отсчет пошел.

Мама дернулась и оглянулась на нас с отцом.

- Аск, ты можешь...

- Двадцать пять. Я не шучу.

- Аск, прошу тебя, - она вышла наружу и прикрыла за собой дверь.

Дальнейший разговор не было слышно.

Отец продолжал поглаживать меня по спине. Головная боль и тошнота все нарастали. Так что я не выдержала и по кривой хромающей траектории ломанулась в ванную.

До унитаза не добежала, тем более, что запнулась о порог. Меня вырвало желудочным соком прямо в душевую. Во рту тут же появился неприятный горько-кислый привкус, а голова взорвалась дичайшей болью, от чего тошнота только усилилась.

Рядом растерянно переминался отец. Тогда как меня мутило все сильнее.

Неужели, это из-за эмоций? Или то, что я создала травмы на теле, дало такой странный откат?

Особо думать не хотелось, да и не получалось. Единственное, что хотелось сделать это прилечь и желательно сразу же уснуть. В глазах начало двоиться, мысли путались и повторялись, словно неуверенное эхо.

- Дай нам еще день, - попросила Леля. - Мы хотя бы... Мы не можем.

- Что не можете? - парень по-прежнему смотрел на таймер.

- Отдать ее.

- Аля похожа на вещь?

- Нет. Дай хотя бы исправить вчерашнее. Мы знаем, что получилось плохо, но...

- Время вышло, - Аск поднял комм и развернулся.

- Нет. Стой, - женщина схватила его за руку, пытаясь остановить.

Парень терпеливо выдохнул и развернулся со словами:

- Ты сейчас же отдашь мне Алины документы.

Леля удивленно моргнула и скривилась, словно обиженный ребенок. Но руку пасынка отпустила и послушно ушла в номер.

Аск прождал ее пару минут, пока не понял, что наваждение сбилось. Это могло произойти, если субъект поменял фокус внимания на более приоритетный. Как правило, от эмоционального всплеска.

После некоторых колебаний, все же постучал и с неохотой заглянул незапертый в номер. Парень был не из тех, кто мог запросто вломиться в чужое жилье. Но тут Аск понял, что сделал

правильный выбор.

- Какого хрена!? - невольно вырвалось у него. - Почему она у вас?

Шура подавила очередной рвотный позыв и подняла на брата покрасневшие глаза.

Она сидела на полу в ванной и периодически содрогалась всем корпусом. В сочетании с зеленоватым оттенком лица и сползающим платком, что прикрывал плешивую голову, выглядела та крайне неважно.

Пока Улим поддерживал дочь, чтобы та не свалилась в душевую, Леля рылась в походной аптечке и периодически поглядывала на Шуру.

- Что произошло? - парень глянул в комм, собираясь вызвать медпомощь, но тут же передумал.
- "Аля, что случилось?"

- Ее начало тошнить, - повторил Улим для пасынка. Ранее он уже говорил это жене. - Может, отравилась?

На мысленный вопрос ответа так и не последовало, что насторожило парня еще сильнее.

- Она не могла отравиться, - буркнул он и отодвинул отчима. - Аля, тебе нужна помощь?

- Голова... - прошептала та и склонилась над бортиком душевой в очередном спазме.

- Я нашла противорвотное, - подошла Леля.

- И как ты его дашь? Ее же постоянно тошнит, - вздохнул мужчина.

- Дай сюда.

Парень отобрал у женщины дозатор, быстро прочел этикетку и выдавил суспензию в рот сестры. Та попыталась отвернуться, но брат не дал, крепко удерживая в вынужденном положении.

- Глотай. А теперь... нет! Да что такое... - Аск придержал сестренку, пока та пыталась подавить очередной рвотный позыв.

Девочка все же справилась, но до улучшения было далеко.

- Там есть что-то от боли? - обратился он к Леле.

- Да, - дернулась женщина. Но сразу же вернулась. - Разве она не сидит на анальгетиках?

- Я не знаю, пила ли Аля сегодня таблетки.

- Может, лучше не стоит? - нахмурилась она.

- Может, - парень задумчиво глянул на Шуру, анализируя собственные ощущения рядом с сестрой. Что-то было не так, но что именно не мог понять. - Ей лучше быть со мной.

Он подхватил девочку на руки и поспешил в свой номер. Следом увязалась чета.

- Стой! Ты куда? - подскочил за ним Улим. - Ей нужна помощь.

- Ей лучше побыть в спокойной обстановке, - ответил на ходу парень.

Он старался дойти до своего номера как можно быстрее. Шура неоднократно содрогалась в спазмах, но все же терпела.

- Может, вызвать медпомощь? - взволнованно предложил мужчина.

- Лучше бы ты три луны назад так переживал, чем сейчас, - рыкнул Аск и закрыл дверь перед родителями.

*

Леля подобрала платок, что слетел с головы дочери, и всмотрелась в сложный узор из нитяных переплетений. Вещь явно была дорогая и качественная.

- Пойдем, - муж мягко подхватил ее под локоток и поспешил увести ее.

Женщина с неохотой пошла. Она была задумчива и заторможена.

- Может, стоит вызвать медиков? - поинтересовался Улим в номере, лишь бы нарушить тишину и разговорить жену.

Перед выпиской доктор предупреждал их о возможных последствиях сотрясения и советовал избегать волнений с нагрузками. Что они совершенно проигнорировали.

- Не знаю. Наверное, - отозвалась та, продолжая апатично рассматривать узор на платке.

- Мне показалось, или ей стало лучше после лекарства, - мужчина присел рядом с женой на кровать. - Лель?

- Зря я так.

- Что?

- Сколько раз говорю себе: думай прежде, чем что-то говорить. И каждый раз рядом с ней начинается... это, - женщина тихонько вздохнула. - Она меня ненавидит.

- Из-за чего ты хоть завелась? - Улим обнял жену, поглаживая по волосам. Он и сам отчитал дочь, считая, что поддерживает супругу. Хотя даже не утрудился сперва разобраться в ситуации.

- Она стучала в дверь, и я потом еще на Милоша накричала. Думала, что это Сандра. Ты же ей первый открыл.

- Да. За документами она приходила. Погоди. Ты из-за этого завелась?

- А ты из-за чего?

- Тебя поддержал.

Леля опустила лицо в ладони и мелко затряслась. Она только осознала, что из-за какой-то мелочи опять сорвалась на дочь. Хотя обещала себя контролировать.

- Что, если у нее что-то с головой случилось? Доктор же предупреждал, - всхлипнула она. - Я же... из-за меня получается...

- Посиди пока. Я схожу к Аску. Узнаю, как она.

- Он не откроет.

- Успокойся. В таком случае вызовем помощь, - мужчина чмокнул жену в висок и поспешил на выход.

*

Приемный сын открыл ему с четвертого раза, все такой же злой и раздраженный.

- Пошел вон, - процедил тот с порога и захлопнул дверь.

- Как там Сандра? - спросил мужчина через дверь, проглатывая мысленные оскорбления.

Ответа не последовало.

- Аск, я вызываю медиков, - сказал он громче. - Ей нужна помощь.

Через пару секунд выглянул парень и с силой втащил отчима в номер, прижимая предплечьем к стене. Злющий девяносто килограммовый танк под два метра ростом в такой момент любого бы заставил испытать страх.

- Ты, блять, не звонишь никаким сраным медикам, - тихо прорычал Аск. - Понял меня?

Мужчина молча кивнул.

- Не суйся к нам, - закончил парень и вытолкнул отчима обратно в коридор.

*

Аск понял, что дал маху утренними шифровками от Шуры. Ладно еще накрылись планы, и пришлось все отменить. Но его сестру уже четверть часа рвало в ванной по неизвестной причине.

Это было странно. Духовное тело не должно испытывать таких симптомов. Он лишь мог предположить, что Шура сама что-то начудила с собственным состоянием.

Вызывать докторов в такой ситуации было опасно. Непонятно, что они увидят при диагностике. С другой стороны, а вдруг у нее действительно проблема, и появилась нешуточная угроза жизни?

Парень присел на пол рядом с девочкой, наблюдая за ее состоянием и каждую секунду прислушиваясь к собственной интуиции.

Минут через десять та все же успокоилась и начала засыпать.

На что Аск облегченно вздохнул. Аккуратно привел Шуру в порядок и уложил в постель.

*

- Ну как? - с надеждой поинтересовалась Леля у мужа.

Тот лишь отмахнулся и присел на кровать.

- Давай позвоним медикам на всякий случай?

- Как хочешь, - вздохнул мужчина.

- Тебе все равно?

Игнорируя вопрос, Улим молча вышел. Ему было не все равно, но скандалить с женой не хотелось.

Оставшись одна в номере, Леля лишь растерянно смотрела на экран комма. Никого вызывать она не стала. Женщина была нерешительна по своей природе. Обычно за нее такими вещами занимался муж. Большинство решений также принимал он.

Через полчаса пришло уведомление с выговором из службы опеки. Аск все же выполнил обещание и сообщил о нарушении.

Ей ничего не оставалось, кроме как послушаться и отнести документы, пока это не закончилось более серьезными последствиями.

Чете казалось, что документы - последняя ниточка, которая связывала их с дочкой. Очевидно, что Аск с Шурой тут же отдалятся еще больше.

Они с супругом хотели хоть как-то исправить ситуацию, но сделали только на порядок хуже. Все словно катилось с крутой горы. Безостановочно и неотвратно.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1232666>